

РИММА ТАЛГАТОВНА МУРАТОВА

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
отдела языкоznания Ордена Знак Почета Института
истории, языка и литературы

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской
академии наук (Уфа, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-4223-0675; bairima@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧАЮЩЕЙ ЛЕКСИКИ В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена отсутствием обзора и анализа древнетюркских источников на предмет изучения особенностей употребления цветообозначений. В связи с этим ставится задача выявления колоронимов, встречающихся в письменных памятниках древних тюрков, и рассмотрения их с точки зрения структурно-семантической специфики. Цель статьи – наметить основные тенденции в использовании цветолексем в древний период как в структурном, так и лексико-семантическом плане. Исследование проводилось с применением методов сплошной выборки, систематизации, классификации лексического материала и описательно-аналитического метода. Материалом послужили опубликованные древнетюркские письменные источники и лексикографические работы, составленные по данным памятникам. Изучение колоронимов древнетюркского периода позволило выявить характерные для них особенности: в источниках встречаются почти все базовые цветообозначения, которые восходят своими корнями в глубокую древность – названия для спектральных, ахроматических, неспектральных цветов, мастей лошади, цветообозначения с ограниченной функциональностью; зафиксировано употребление двух вариантов лексем для белого цвета – *aq* и *örgүj*, которые в то время имели четкие разграничения в семантике: *aq* употреблялся для обозначения масти лошади, *örgүj* – как определение предметов белого цвета; отчетливо прослеживается многозначность колоронимов: они, кроме обозначения цвета, выражают коннотативную семантику, принимают активное участие в словообразовании, являются компонентами ономастических терминов; по структуре цветообозначения в большинстве являются монолексемами, также встречаются формы степеней прилагательных цвета, аналитические названия.

Ключевые слова: цветообозначения, древнетюркские письменные памятники, колоративные эпитеты, метафоризация колоронимов, тюркские языки

Для цитирования: Муратова Р. Т. Особенности употребления цветообозначающей лексики в древнетюркских письменных источниках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 5. С. 35–41. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.634

ВВЕДЕНИЕ

Изучение цветообозначающей лексики имеет множество аспектов и граней. Обозначение цвета, который является физическим явлением, имеющим свои параметры – диапазон электромагнитного излучения с определенной длиной волн, представляет собой зрительное, субъективное восприятие человеком этих диапазонов. Вследствие этого в названиях того или иного участка спектра отражается мировосприятие, мировоззрение и миросозерцание народа. В связи с этим цветообозначения являются объектом исследования не только филологических наук, но и таких дисциплин, как психология, философия и т. д.

Основные цветонаименования составляют древний пласт лексики любого языка или группы языков, поэтому изучение данной группы лексики позволяет проследить историю и закономерности развития языка. В этом плане не составляют исключение и цветообозначения тюркских языков. В письменных источниках, восходящих к древнетюркской эпохе, можно обнаружить богатый и разнообразный материал по цветонаименованиям. Данный пласт лексики представлен в них довольно в большом количестве и позволяет выявить основные тенденции употребления цветообозначений в тот период. Несмотря на изучение языковых особенностей древнетюркских письменных источников в различных аспектах [2],

[5], [8], [9], [11], [13] и наличие многочисленных исследований по тюркским цветообозначениям, выполненных как в XX, так и XXI веке [1], [3], [4], [6], [7], [10], [12], отражение лексем для обозначения цвета в письменных памятниках тюрков не было объектом внимания лингвистов, что обуславливает актуальность данного исследования.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Древнетюркский этап развития тюркских языков характеризуется наличием самых ранних письменных источников тюрков. В текстах памятников древнего периода, выполненных руническим, уйгурским, арабским, а также согдийским, манихейским и брахми письмами, встречаются цветообозначения. Письменные памятники древних тюрков включают в себя орхонские рунические памятники (например, Памятник Кюль-Тегину, Тоньюкуку, Кули-Чуру, Бильге-Кагану и др., VII–VIII века), древнеуйгурские памятники (Памятник Моюн-Чуру, Енисейский, Таласский и другие рунические памятники VII–VIII веков; покаянная молитва манихейцев «Хуастуанифт», V век; памятник буддийского содержания «Алтун Ярук», X век; книга гаданий тюркским руническим письмом на бумаге «Ырк Битиг», IX век; юридические документы уйгуров X–XIII веков) и др. В качестве древнетюркских источников можно рассмотреть два крупных памятника XI века, выполненных на караханидско-уйгурском языке, – словарь «Дивану лугат ат-турк» («Свод тюркских слов») М. Кашгари и этико-дидактическую поэму «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Ю. Баласагуни. Тексты вышеперечисленных памятников на сегодняшний день опубликованы в исследований тюркологов¹, изданы отдельными книгами², а их словарный фонд систематизирован в лексикографических трудах по древнетюркскому языку³.

Основная часть древнетюркских текстов V–XV веков опубликована в книгах С. Е. Малова, которые были собраны из печатных работ разных тюркологов. Тюркские памятники здесь даются в тексте (руническими, уйгурскими или арабскими буквами), в транскрипции (русскими или латинскими буквами), с переводом и сопровождаются замечаниями исторического, литературного, библиографического и языкового характера⁴.

Словарь М. Кашгари «Дивану лугат ат-турк» («Свод тюркских слов») (XI век) представляет собой энциклопедический словарь тюркского языка: в нем содержатся сведения о фонетике, грамматике и лексике многих тюркских языков,

а также историко-этнографический материал, в котором отражены многие стороны внутренней жизни Караганидского каганата и его народа. Автор представил также основные жанры тюркоязычного фольклора – обрядовые и лирические песни, отрывки героического эпоса, исторические предания и легенды, более 400 пословиц, поговорок и устных изречений. Данный словарь на сегодняшний день переведен на турецкий, узбекский, уйгурский и русский языки⁵.

Поэма «Кутадгу Билиг» («Благодатное знание») Ю. Баласагуни (XI век) считается первым крупным письменным произведением тюркоязычной литературы. Это философский трактат этико-дидактического характера, написанный на тюркском языке караханидской эпохи. Автор использовал множество художественных приемов, таких как метафоры, олицетворения, эпитеты, сравнения, аллегории, противопоставления, игра слов и т. д., для усиления выразительности и красоты речи, передачи состояния внутреннего мира героев. Эти художественные приемы, в свою очередь, содержат такой класс лексики, как цветообозначения, что можно объяснить желанием автора оказать эмоциональное воздействие на читателя с привлечением в описании событий и явлений разных цветов и красок. Поэма «Кутадгу Билиг» также опубликована в переводе на разные языки⁶.

«Древнетюркский словарь» представляет собой свод лексики, которая сохранилась в многочисленных тюркоязычных памятниках VII–XIII веков. Словарь содержит слова и устойчивые словосочетания, включая имена собственные, географические и этнические наименования⁷. Другой фундаментальный словарь по древнетюркскому языку, составленный Дж. Клосоном, посвящен этимологическому исследованию лексики тюркских слов⁸.

Исследование цветообозначений проводилось методом сплошной выборки, систематизации, классификации лексического материала и описательно-аналитического метода: из текстов древнетюркских памятников были отобраны словосочетания, фразы, предложения, в которых содержится цветообозначающая лексика, употребляемая как в прямом, так и переносном значении; случаи употребления цветообозначений систематизированы и классифицированы по значениям (обозначение цвета, переносные значения, обозначение масти лошади), по структуре (монолексемы, аналитические формы), по особенностям употребления (субстантивное употребление, использование прилагательных-цветообозначений в той или иной степени сравнения),

по участию в образовании онимов; каждый случай употребления цветообозначающей лексики анализировался с представлением контекстов, в которых они встречаются.

В письменных памятниках тюрков нами выявлены следующие цветообозначения и названия мастей: *al* ‘алый’, *ala* ‘пегий’, *aq* ‘белый’, *boz* ‘серый (о масти лошади)’, *čal* ‘седой’, *čaqır* ‘голубой’, *čoqır* ‘чубарый’, *jayız* ‘бурый’, *jašıl* ‘зеленый’, *jägrän* ‘рыжий’, *kök* ‘синий’, *kökčin* ‘седой’, *kökšin* / *kökiš* ‘серый’, *örüj* ‘белый, светлый’, *qara* ‘черный’, *qula* ‘саврасый’, *qızıl* ‘красный’, *sarıy* ‘желтый’, *torıy* ‘гнедой’. Данные цветообозначения употребляются не только в их основном значении – обозначении цвета, но имеют вторичную, переносную семантику, обладают метафорическим значением (например, *черный* → ‘множество’, ‘мрак’, ‘грязь’, *желтый* → ‘тоска’, ‘рассвет’). В источниках встречаются их аналитические формы, формы степеней сравнения прилагательных, а также представлена их словообразовательная функция.

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА

В древнетюркских памятниках обнаружены следующие лексемы, употребляемые в обозначении цвета: *al* ‘алый’, *aq* ‘белый’, *čaqır* ‘голубой’, *jayız* ‘бурый’, *jašıl* ‘зеленый’, *kök* ‘синий’, *kökčin* ‘седой’, *kökšin* / *kökiš* ‘серый’, *örüj* ‘белый, светлый’, *qara* ‘черный’, *qoqır* ‘бурый’, *qızıl* ‘красный’, *sarıy* ‘желтый’. Например, дошедшая до нас первая фиксация цветообозначения ‘красный’ наблюдается в древнетюркском руническом памятнике в честь Тоньюкука, датируемом VIII веком:

[*Toňuquq: Tün udumatı, künütüz olurmatı, qızıl qanım tökti, qara tärüm jügürti, isig kükig bärtem ök, bän özüm uzun jälmäg jätmä it-üm oq*] [Тоньюкук:] Я, не спав по ночам, не имея покоя днем, проливая **красную** свою кровь и заставляя течь свой черный пот, я отдавал народу (свои) работу и силу и я же сам направлял длинные (дальние) военные набеги⁹.

В памятнике в честь Кюль-Тегина зафиксированы лексемы *kök* ‘синий’, *jayız* ‘бурый’ в качестве эпитетов неба и земли в повествовании мифа о сотворении мира:

ütä kök täyri asra jayız fir qılıntıqda äkin ara kisi oyli kılınmış ‘Когда было сотворено вверху **голубое** небо, внизу **темная (бурая)** земля, между ними обоями были сотворены сыны человеческие’¹⁰.

Следует отметить, что выражения *kök täyri* ‘голубое небо’, *jayız fir* ‘темная (бурая) земля’ являются постоянными эпитетами в орхено-рунических письменных памятниках, что можно объяснить мировосприятием древних тюрков.

В произведении «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») автор широко использует цветообозначающую лексику для поэтического описания цвета одежды (материи), цветка, румян лица и др.:

qurumış jıylaclar tonandı jašıl bezändi jepün al sariy kök qızıl ‘сухие деревья оделись зеленью и украсились светло-розовым, алым, желтым, голубо-зеленым и красным’; *jašıl kök sariy al ayı ton kedip* ‘надев зеленые, голубые, желтые и алые шелковые халаты’¹¹.

НАЗВАНИЯ МАСТЕЙ ЖИВОТНЫХ

В текстах встречаются такие цветообозначения, которые употребляются только в значении масти лошади: *qula* ‘саврасый / буланый / гнедой’, *torıy* ‘гнедой’, *jägrän* ‘рыжий / гнедой’, *jazıy* ‘пестрый’. Такие лексемы, как *ala* ‘пегий’, *aq* ‘белый’, *boz* ‘серый’, *kök* ‘синий’, *sarıy* ‘соловый’, *jayız* ‘бурый’, встречающиеся в источниках, употребляются и в качестве цветообозначений, и как название масти лошади. Лексемы для обозначения масти в большинстве случаев употребляются с определяемым словом *at* / *ad* ‘лошадь’:

Sarıy atlıy sabči, jazıy atlıy jalabač ädgü söz sab älti kätir, – tir, anča bılıy: ayıy ädgü ol! ‘Товорят: на **соловой** лошади вестник и посланник на пестрой лошади приехали, доставив хорошие речи’ («Ырк Битиг»)¹².

[O]yuş qayan bir čoqır tan [a]jyür [a]lqa minə turur erdi ‘Огуз-каган ехал верхом на **чубаром** жеребце’ («Легенда об Огуз-кагане», список XV в.)¹³.

Omarnıy ala adın tergən aldim ‘я взял у Омара [в долг] **пего** вола и телегу’ (из юридического документа уйголов, XIII век)¹⁴.

ВТОРИЧНЫЕ, МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

Еще в древнетюркских памятниках обнаруживается, что цветообозначающая лексика активно употребляется в метафорических значениях, имеет коннотативную, мифологическую семантику. Особой многозначностью выделяются лексемы *qara* ‘черный’, *sarıy* ‘желтый’, *qızıl* ‘красный’, *al* ‘алый, розовый’, *örüj* / *ürüj* / *jürüj* ‘белый’.

Например, в памятниках древнетюркской письменности встречается множество переносных значений слова *qara*:

печальный – *qara tul* ‘печальная вдова’, букв. ‘черная вдова’ (Памятник Долины Талас)¹⁵, мрак – *jaruqlı qaralı* ‘свет и мрак’ («Хуастуанифт»)¹⁶, народ, толпа – *qara türgis* ‘народные массы тюргешей’ (Памятник в честь Кюль-Тегина)¹⁷, обильный – *qara tärüm jügürti* ‘заставляя течь свой черный / обильный пот (о тяжелом труде)’ (Памятник в честь Тоньюкука)¹⁸, черные, темные силы – *qara yol täyri män* ‘Я черное божество судеб’ («Ырк Битиг»)¹⁹, множество – *örüjim qaram* ‘множество скота’, букв. ‘светлое и черное’ (Памятник из Кежилиг-Хобу)²⁰, могила – *qara urun* букв. ‘темное место’, раб – *qara baş* букв. ‘черноголовый’, грязь – *tonqa qara*

juquldī ‘к одежде пристала грязь’, букв. ‘к одежде пристало черное’ («Дивану лугат ат-турк»)²¹ и др.

Субстантиваты. Встречаются случаи использования прилагательных цвета в функции существительного:

aq ‘белизна’ – *jäl aqī* ‘белизна грив’ (Памятник с р. Кемчик-Джиргак)²², *qara* ‘народ’ – *qarasīn jīydim* ‘я народ их поразил’ (Онгинский памятник)²³, *ürüj* ‘пятое’ – *tīrñaq ürüj* ‘белое пятнышко на ногте’, *sarīg* ‘желчь’, *ala* ‘проказа, недобрые помыслы, козни’ – *kiši alasī ičtin* ‘проказа человека внутри’ («Дивану лугат ат-турк»)²⁴.

В словообразовании. Цветообозначения являются активным компонентом в образовании терминов – названий растений, животных, птиц, минералов, пищи, болезней и т. д. В письменных источниках тюрков можно обнаружить активное употребление слов *qara* ‘черный’, *ürüj* ‘белый’, *sarīy* ‘желтый’ в словообразовательной функции:

qara kis ‘черный соболь’ (Памятник хану Могиляну)²⁵, *qara örgük* ‘черный удод’ («Ырк Битиг»)²⁶, *ürüj quş* ‘лебедь’ («Кутадгу билиг»)²⁷, *qara ärük* ‘слива, чернолистив’, *qara ot* ‘аконит’, *qara jay* ‘нефть’, *qara atmak* ‘название мучного изделия’, *qara quş julduz* ‘Юпитер’, *sarīy erük* ‘абрикос’, *sarīy turma* ‘морковь’ (букв. ‘желтая редька’), *sarīg suv* ‘желтая жидкость, скапливающаяся в желудке’ («Дивану лугат ат-турк»)²⁸.

Аналитические формы цветообозначений. В древнетюркских памятниках зафиксированы также цветообозначения, образованные аналитическим путем. Например, в текстах из Турфана (Восточный Туркестан), составленных уйгурским письмом в VIII–XI веках, слово *al*, кроме использования в значении ‘алый’, употребляется в составе аналитического цветообозначения для выражения оранжевого цвета: *al sarīy* ‘оранжевый (о планете, букв. ‘красно-желтый’)²⁹. В других источниках тоже встречаются названия для цвета, образованные сложением двух цветообозначений: *jürüjil sarīg öylüg* ‘светло-желтого цвета’ («Алтун ярук»)³⁰, *örüj äsri* ‘светлая с темными крапинами’ («Ырк Битиг»)³¹. В словаре М. Кашгари представлены цветообозначения, образованные парным путем: *sarīy surīy* ‘парн. желтый’, *jašil jisul* ‘всякая зелень’³².

Степени сравнения прилагательных цветообозначения. Обнаруживается применение форм уменьшительной и превосходной степеней сравнения прилагательных цветообозначения в древних источниках. Превосходная степень, образованная аналитическим путем (частица, образованная прибавлением *-r* к первой букве или к первым двум буквам прилагательного + цветообозначение), встречается в текстах, написанных уйгурским, манихейским письмами,

в словаре М. Кашгари, в поэме «Кутадгу билиг» Ю. Баласагуни:

ap aq ‘совершенно белый’, *ür ürüj* ‘совершенно белый’, *köp kök*, *köt kök* ‘совершенно синий’, *sap sarīy* ‘совершенно желтый’ («Дивану лугат ат-турк»)³³, *qara qılqı barça bolur qap qara* ‘поступки простого люда бывают всецело прескверными’ («Кутадгу билиг»)³⁴, *kün tāyri jaruqı qap qara közünür* ‘свет божества солнца покажется черным-пречерным’ («Хуастуанифт»)³⁵.

Прилагательное в уменьшительной степени сравнения *aqsıraq* ‘беловатый’ зафиксировано в памятнике Моюн-чуре: *aqsıraq ordı* ‘беловатый лагерь’³⁶.

В ономастике. В древнетюркских памятниках встречаются антропонимы и топонимы с компонентами-цветообозначениями, в которых употребляются такие лексемы, как *qara* ‘черный’, *aq* ‘белый’, *sarīy* ‘желтый’, *jašil* ‘зеленый’, *kök* ‘синий’, *qızıl* ‘красный’, *al* ‘алый, розовый, ржавый’:

Qara qum ‘Кара-Кум’ (топоним), *Qara buluq* ‘Кара булук’ (название озера) (Памятник хану Моюн-чуре)³⁷, *Qara Čır* ‘Кара-Чур’ (антроп.) (Памятник долины р. Талас)³⁸, *Qara köl* ‘Кара-Кёль’ (название озера), *Aq tārmäl* ‘Ак тэрмэль’ (название реки), *Kök öj* ‘Кёк онг’ (название реки) (Памятник в честь Тоньюокука)³⁹, *Sarīy saman* (антроп.), *Sarīy tojın* (антроп.) (юр. док. уйгур), *Sarīy čır* (антроп.) (памятник из Мирана)⁴⁰, *Aq kün* ‘Ак-кюн’ (антроп.), *Jašil tığüz* ‘Яшиль-угюз’ (название реки) (Памятник в честь Кюль-Тегина)⁴¹, *Aq saj* ‘Ак сай’ (название местности), *Qızıl öz* ‘Кызыл уз’ (название зимовки в горах Кашгара) («Дивану лугат ат-турк»)⁴² и др.

Кроме цветообозначений, в древнетюркских текстах встречаются слова, имеющие непосредственное отношение к классу цветообозначений, например лексемы, обозначающие светлоту / темноту или седину – *jaruq* ‘светлый’, *üläz* ‘мрачный, темный (о солнце)’, *ačiq* ‘светлый’, *tulas* ‘бледный’, *čal* ‘седой’, *kökčin* ‘седой’:

j(a)ruq kütümüt ‘светлые глаза’ («Алтун ярук»)⁴³, *kökčin saqal* ‘седая борода’ («Кутадгу Билиг»)⁴⁴, *tulas jüz* ‘бледное лицо’ («Дивану лугат ат-турк»)⁴⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев цветообозначения, зафиксированные в письменных памятниках древнетюркского периода, можно выделить следующие особенности употребления лексем для выражения цвета:

– в памятниках встречаются почти все базовые цветообозначения, которые восходят своим корнями в глубокую древность: названия для спектральных, ароматических, неспектральных и оттеночных цветов, названия мастей лошади, цветообозначения с ограниченной функциональностью;

- зафиксировано употребление двух вариантов лексем для белого цвета: *aq* ‘белый’ и *örgüj* ‘белый, светлый’, которые в то время имели четкие разграничения в семантике: *aq* в основном употреблялся для обозначения масти лошади, *örgüj* – как определение предметов белого цвета;
- отчетливо прослеживается многозначность цветообозначающей лексики: она, кроме обозначения цвета и масти животных, может выражать коннотативную семантику,

принимает активное участие в словообразовании, является компонентом ономастических терминов;

- по структуре цветообозначения в большинстве являются монолексемами, также встречаются формы степеней прилагательных цвета и аналитические названия.

В целом тексты древнетюркских памятников обладают высокой информативностью в изучении цветообозначающей лексики, их семантики и морфологических форм.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.; Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 116 с.; Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 112 с.; Bang W und Rachmati G. R. Die Legende von Oyz Qayan. SPAW. 1932. С. 1–44.
- ² Кашгари Махмуд. Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.; Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов) / Пер. с араб. А. Р. Рустамова; Под ред. И. В. Кормушкина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова. Т. 1. М.: Восточная литература, 2010. 461 с.; Kaşgari M. Divanü lûgat-it-tûrk tercümesi. Çeviren Besim Atalay. T. I. Ankara, 1939; Kaşgari M. Divanü lûgat-it-tûrk tercümesi. Çeviren Besim Atalay. T. III. Ankara, 1941; Yusuf Has Hacip. Kutadgu Bilig I: metin. Ankara, 1999.
- ³ Древнетюркский словарь / Ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. 677 с.; Clauson G. An Etymological Dictionary of the Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. 989 р.
- ⁴ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования; Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы; Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии.
- ⁵ Кашгари Махмуд. Диван Лугат ат-Турк; Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов); Kaşgari M. Divanü lûgat-it-tûrk tercümesi.
- ⁶ Yusuf Has Hacip. Kutadgu Bilig.
- ⁷ Древнетюркский словарь.
- ⁸ Clauson G. An Etymological Dictionary of the Thirteenth-Century Turkish.
- ⁹ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. С. 64, 69.
- ¹⁰ Там же. С. 28, 36.
- ¹¹ Там же. С. 31–32, 257.
- ¹² Там же. С. 81, 86.
- ¹³ Bang W und Rachmati G. R. Die Legende von Oyz Qayan. С. 1–44.
- ¹⁴ Древнетюркский словарь. С. 32–33.
- ¹⁵ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. С. 61, 62.
- ¹⁶ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. С. 118, 122.
- ¹⁷ Там же. С. 32, 41.
- ¹⁸ Там же. С. 64, 69.
- ¹⁹ Там же. С. 83, 84, 90.
- ²⁰ Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. С. 82.
- ²¹ Кашгари Махмуд. Диван Лугат ат-Турк. С. 908–909.
- ²² Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. С. 75.
- ²³ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. С. 9, 10.
- ²⁴ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). С. 120, 152, 311.
- ²⁵ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. С. 18, 23.
- ²⁶ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. С. 81, 87.
- ²⁷ Древнетюркский словарь. С. 627.
- ²⁸ Кашгари Махмуд. Диван Лугат ат-Турк. С. 908–909; Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). С. 104, 152, 283, 311, 353.
- ²⁹ Древнетюркский словарь. С. 32.
- ³⁰ Там же. С. 287.
- ³¹ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. С. 80, 85.
- ³² Древнетюркский словарь. С. 246, 488.
- ³³ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). С. 80, 281, 311.

- ³⁴ Древнетюркский словарь. С. 423.
- ³⁵ Там же. С. 422.
- ³⁶ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. С. 36, 40.
- ³⁷ Там же. С. 35, 36, 39, 41.
- ³⁸ Там же. С. 60.
- ³⁹ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. С. 32, 42, 62, 66, 67.
- ⁴⁰ Древнетюркский словарь. С. 488.
- ⁴¹ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. С. 30, 38.
- ⁴² Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). С. 113, 114.
- ⁴³ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. С. 174, 181.
- ⁴⁴ Там же. С. 265, 285.
- ⁴⁵ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). С. 306.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абжапарова М. Д., Широбокова Н. Н. Способы словообразования цветообозначений в казахском, алтайском и русском языках (на примере ахроматических цветов) // Вестник ТГПУ. 2019. № 4. С. 49–56. DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-49-56
2. Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. Алма-Ата: Наука, 1971. 380 с.
3. Божедонова А. Е. Семантика цветообозначения красный в эпических текстах (сопоставительный анализ на материале якутского олонхо и алтайских, хакасских эпосов) // Мир науки, культуры и образования. 2020. № 6. С. 493–494. DOI: 10.25587/k4197-4798-2737-0
4. Габышева Л. Л. Символические значения имени красного цвета в языках и культуре тюркских народов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2019. № 6. С. 57–65. DOI: 10.25587/SVFU.2019.74.44569
5. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII–IX века.). Л.: Наука, 1980. 256 с.
6. Муратова Р. Т. Историческое развитие и семантика цветообозначения ақ ‘белый’ в башкирском языке (на общетюркском фоне) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. Вып. 1. С. 21–31. DOI: 10.23951/2307-6119-2020-1-21-31
7. Мусуков Б. А. Лексико-семантическое поле слова ала ‘пестрый, разноцветный; пегий’ в тюркских языках // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2. С. 300–304. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0072
8. Насилов В. М. Язык орхоно-енисейских памятников / Под общ. ред. проф. Г. П. Сердюченко. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 88 с.
9. Насилов В. М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI–XV века. М.: Наука, 1974. 101 с.
10. Саматов К. Микросистемы ахроматических цветообозначений ак “белый”, кара “черный” и боз “серый” в кыргызском языке // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 14. С. 28–39.
11. Самиотова Л. Х., Куланчин А. Ю. Отражение личных и указательных местоимений в словаре «Диван луга ат-турк» Махмуда аль-Кашгари и их соотношение с местоимениями современного башкирского языка // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6. С. 422–424.
12. Суванди Н. Д. Топонимы-цветообозначения в тувинском языке // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 195–206. DOI: 10.25178/nit.2019.4.16
13. Тенишев Э. Р. Древнеуйгурские надписи Киргизии // Народы Азии и Африки. 1964. № 1. С. 146–149.

Поступила в редакцию 27.07.2020; принята к публикации 12.04.2021

Original article

Rimma T. Muratova, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher,
Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Ufa, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-4223-0675; bairima@yandex.ru

THE USE OF COLOR TERMS IN ANCIENT TURKIC WRITTEN SOURCES

A b s t r a c t. The relevance of the research is due to the lack of review and analysis of ancient Turkic sources for the study of the peculiarities of the use of color terms. In this regard, the research task is to identify the color-denoting vocabulary recorded in the written monuments of the ancient Turks, and to study their functioning from the point of view of their structural and semantic specifics. The purpose of the article is to outline the main trends in the use of color lexemes in the ancient period, both structurally and lexico-semantically. The research was carried out using the methods of continuous sampling, systematization, classification of lexical material and the descriptive analytical method. Published ancient Turkic written sources and lexicographic works based on these monuments were used as the research

material. The analysis of the color terms recorded in the studied sources revealed the following features of the use of lexemes for expressing color: the monuments contained almost all the basic color terms that date back to ancient times – names of spectral, achromatic, and non-spectral colors, names of horse coat colors, as well as color coding with limited functionality; the use of two variants of lexemes for white – *aq* and *örüñ* – was recorded, which at that time had clear distinction in semantics: *aq* was mainly used to describe the color of a horse, while *örüñ* was used for white objects in general; the polysemy of color-denoting vocabulary was clearly traced: besides describing colors, they can express connotative semantics, take an active part in word formation or act as the components of onomastic terms; in terms of their structure, most of the revealed color names are monolexemes, but there are also comparative forms of color adjectives and analytical names.

Keywords: color terms, ancient Turkic written monuments, colorative epithets, metaphorization of coloronyms, Turkic languages

For citation: Muratova, R. T. The use of color terms in ancient Turkic written sources. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(5):35–41. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.634

REFERENCES

1. Abzhabarova, M. D., Shirobokova, N. N. Ways of color designation word formation in Kazakh, Altai and Russian languages (the study of achromatic colors). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2019;4:49–56. DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-49-56 (In Russ.)
2. Aydarov, G. The language of the Orkhon monuments of the ancient Turkic written language of the VIII century. Alma-Ata, 1971. 380 p. (In Russ.)
3. Bozheanova, A. E. Semantics of the red color in epic texts (comparative analysis based on the material of the Yakut Olonko and Altai, Khakass epics). *The World of Science, Culture and Education*. 2020;6:493–494. DOI: 10.25587/k4197-4798-2737-o (In Russ.)
4. Gabysheva, L. L. Symbolic meanings of the red name in the languages and culture of Turkic peoples. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2019;6:57–65. DOI: 10.25587/SVFU.2019.74.44569 (In Russ.)
5. Kononov, A. N. The grammar of the Turkic runic monuments (VII–IX centuries). Leningrad, 1980. 256 p. (In Russ.)
6. Muratova, R. T. Historical development and semantics of color term *aq* ‘white’ in the Bashkir language (against the common Turkic background). *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2020;1:21–31. DOI: 10.23951/2307-6119-2020-1-21-31 (In Russ.)
7. Musukov, B. A. Lexico-semantic field of word *ala* ‘motley, varicolored; piebald’ in Turkic languages. *Baltic Humanitarian Journal*. 2019;8;2:300–304. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0072 (In Russ.)
8. Nasilov, V. M. The language of the Orkhon-Yenisei monuments. (G. P. Serdyuchenko, Ed.). Moscow, 1960. 88 p. (In Russ.)
9. Nasilov, V. M. The language of the Turkic monuments of the Uighur script of the XI–XV centuries. Moscow, 1974. 101 p. (In Russ.)
10. Samatov, K. Microsystems achromatic color terms *ak* “white”, *kara* “black” and “gray” in Kyrgyz language. *Modern Problems of Science and Education*. 2017;14:28–39. (In Russ.)
11. Samsitova, L. H., Kulanchin, A. Yu. Reflection of personal and demonstrative pronouns in the “Divan Lugat at-Turk” dictionary of Mahmoud al-Kashgari and their interrelation with pronouns of the modern Bashkir language. *The World of Science, Culture and Education*. 2016;6:422–424. (In Russ.)
12. Suvandii, N. D. Place names of colour designation in Tuvan language. *The New Research of Tuva*. 2019;4:195–206. DOI: 10.25178/nit.2019.4.16 (In Russ.)
13. Tenishev, E. R. Ancient Uighur inscriptions of Kyrgyzstan. *Peoples of Asia and Africa*. 1964;1:146–149. (In Russ.)

Received: 27 July, 2020; accepted: 12 April, 2021